

Сказанное позволяет утверждать о наличии закона развития структуры системы, выражающего её целенаправленность. Данный закон предполагает достижение цели – развития у структуры качества целостности в его завершающей форме. Это требует формирования целостности не только у структуры системы, но и структур иерархических уровней.

С точки зрения иерархии, уровневые результирующие структуры выступают законом развития структуры системы, завершением и итоговым выражением которого служит результирующая структура системы. Помимо этого иерархические уровни обладают качеством полноты, единства и замкнутости. Каждый нижний иерархический уровень замыкается на вышестоящем, а все иерархические уровни замыкаются на результирующем уровне структуры системы. При таком понимании, структура результирующего уровня становится исходной (структурой исходного уровня). И если результирующий уровень характеризует структуру в восходящем порядке (с позиции интеграции), то исходный уровень устанавливает структуру в нисходящем порядке (с позиции дифференциации).

В методологическом отношении важно различать три основных аспекта исследования структуры системы. Первый аспект называется субстанциональным. В соответствии с ним, под структурой понимается закон строения, взаимосвязь всех пространственно отграниченных элементов системы. Система представляется целостным объединением этих элементов [6, с. 48, 49].

При организационном аспекте изучения системы, её структура – это совокупность всех прямых и обратных связей между всеми её функциональными блоками, то есть сеть связей между всеми её подсистемами, а также между системой и внешней средой [6, с. 50]

Функциональный подход направлен на изучение изменений, происходящих в самой системе, и изменений, производимых системой во внешней среде. Этот подход предполагает наличие динамической структуры у системы, то есть структуры процессов изменения. Под структурой понимают совокупность отношений между существенными переменными этой системы. Функциональная структура – это выражение закона перехода от начальных состояний системы к конечным [6, с. 51].

Важно указать, что все три аспекта структуры системы выступают в единстве и фактически служат троичным выражением её целостности и целенаправленности, поэтому субстанциональный аспект (структура (закон) строения) предполагает интегративные выделения пространственно отграниченных уровней строения системы, их полноту (завершенность) и замкнутость. Полнота находит воплощение в выделении всех иерархических уровней и в полном наборе элементов на каждом уровне, в результирующей структуре строения, замыкающей всю иерархию структуры строения.

Организационный аспект, (структура (закон) организации) предполагает установление сети прямых и обратных связей между подсистемами (элементами) в параметрах уровня строения, а также междууровневые (прямые и обратные) связи и их связи с результирующей организационной структурой, замыкающей всю иерархию структуры организации.

Функциональный аспект (структура (закон) функционирования) направлен на установление функциональных структур. Функциональные структуры имеют

внутриуровневый, межуровневый характер и замыкаются на результирующей функциональной структуре, выступающей этапом усложнения развития результирующей организационной структуры результирующего уровня строения структуры системы.

Итак, изложение позволяет сделать ряд выводов. Структура системы – это закон связи, ее элементов и подсистем. Структуре присуще качество целостности (интегративности, полноты, замкнутости) и целенаправленности. Структура системы выступает в трех аспектах: субстанциональном, организационном, функциональном. Структура в каждом из данных аспектов и в их единстве обладает целостностью (интегративностью, полнотой, замкнутостью). Целостность, рассматриваемая в контексте целенаправленности как результат и процесс, находит воплощение в аспектах структуры. Именно целенаправленность структуры системы задает параметры процесса движения структур субстанциональности, организационности, функциональности для достижения их итоговой стадии – результирующих структурных уровней.

Методологическая значимость приведенных положений заключается в их универсальности, возможности использования для исследования всех материальных систем, в том числе и системы правового регулирования.

В научной литературе выработан комплексный подход в вопросах понимания правового регулирования: это институциональный и познавательный механизм установления нормативно-юридических правил поведения (деятельности) обязательных или рекомендательных, их обеспечения и реализации. Исходными элементами такого определения являются: цели, предмет правового регулирования, способы (методы) регулирования, результаты и новый цикл регулирования [7, с. 27].

Представляется, что приведенное определение (через понятие механизма) и элементы содержат указание на наличие системы (структуры системы) правового регулирования – целостности и единства субъектно-объектного состава и связей между ними (регулирующей и регулируемой подсистем), а также процесса регулирования (воздействия субъекта на объекты с целью их преобразования), совершающего регулятивные циклы.

Выделение субстанциональной структуры системы правового регулирования предполагает конкретизацию субъектно-объектного состава с позиций требования целостности. Это обуславливает построение прежде всего иерархической структуры строения субъектного состава: государственных и негосударственных субъектов осуществляющих нормативно-правовое регулирование.

Собственно государственное правовое регулирование – это регулирование, осуществляемое органами государства, государственными организациями и государственными должностными лицами. Данный вид правового регулирования является основным, определяющим, поскольку нормы позитивного права, с которых начинается правовое регулирование общественных отношений, устанавливаются преимущественно этой категории субъектов.

Негосударственное правовое регулирование – это регулирование, которое осуществляется либо непосредственно народом, либо негосударственными органами и организациями. Народ может осуществлять правовое регулирование путем принятия нормативно-правовых актов. Негосударственные органы и

организации могут осуществлять правовое регулирование также путем принятия нормативно-правовых актов [4, с. 220].

Следует уточнить, что правовое регулирование системы негосударственных субъектов, за исключением актов народного волеизъявления, имеет субординационное (подчиненное, производное, вспомогательное) значение в отношении государственного правового регулирования, а его направленность (параметры) определяется целями и задачами системы субъектов государственного правового регулирования. Эти две подсистемы образуют единую систему субъектов, которая комплексно воздействует на социальные объекты.

Целостность структуры строения выражается, прежде всего, в ее иерархичности, которая основывается на учете места и роли субъекта в осуществлении правового регулирования. В соответствии с данным критерием высший, результирующий, структурный уровень занимает народ в статусе субъекта учредительной власти. Это позволяет отграничить право народа (право исходящее от народа) от права государства (права исходящего от государства). Последующая нисходящая иерархия структуры строения выступит в таком порядке: государство (интегрирующее, воплощающее и выражающее всю систему государственных субъектов) – парламент государства – глава государства – правительство государства – федеральные органы исполнительной власти – органы законодательной и исполнительной власти субъектов федерации – негосударственные органы.

Целостность структуры строения проявляется в ее полноте, то есть осуществлении регулирования на всех иерархических уровнях субъектного состава без каких либо ограничений и изъятий. Подобная полнота служит условием замкнутости структуры строения, выражающейся в формировании вышестоящими в иерархии субъектами нижестоящих, и в обязательности решений вышестоящих в иерархии субъектов для нижестоящих. Народ как носитель учредительной власти через институты демократии выстраивает нисходящую иерархию субъектов. Представительные органы формируют органы исполнительной власти и негосударственные органы (устанавливая правовые нормы их образования и деятельности).

Иерархия структуры строения системы объектов правового регулирования, начинается с высшего, результирующего уровня, в качестве которого выступает форма самоуправления народа, закрепленная в Конституции – конституционный строй. Далее следует система государство-общество (основы конституционного строя). Последующими нисходящими иерархическими уровнями являются: система органов государства – социальные системы (иные положения Конституции) – общество – социальные системы.

Методологически важным положением является признание в качестве объектов правового регулирования только таких системных образований, которые обладают качеством целостности (в отличие от суммативных связей и иных социальных взаимодействий, не достигших уровня целостных систем).

В контексте сказанного необходимо заметить, что в теории права традиционно выделяется два вида правового регулирования: нормативно-правовое и поднормативное, отражая тем самым уровни правового регулирования. Назначение нормативно-правового регулирования, состоит в комплексной регламентации

видов общественных отношений, представляющих собой социальные системы. Именно на данном регулятивном уровне происходит формализация объектов правового регулирования – выделение социальных систем, установление их содержательной стороны (то есть системы подвергаются специальному исследованию) и на этой основе решается вопрос о возможных вариантах их преобразования при помощи направленности нормативно-правового регулирования. Алексеев С. С. в связи с этим отмечал, что нормы права в отличие от индивидуальных велений всегда являются типовыми масштабами, которые направлены не просто на регламентацию общественных отношений, а на такую регламентацию, при которой достигается общность регулирования, единая, непрерывно действующая система опосредования общественных отношений, распространяющаяся на всех участников отношений данных видов [8, с.110].

Исходя из этого, поднормативное регулирование носит производный характер и его уровень отражает специализированное назначение и направленность. Эта направленность заключается в регулировании конкретных отношений, возникающих между участниками для реализации их интересов. Специализация поднормативного регулирования позволяет разрешать конкретную ситуацию и принимать индивидуальное решение. То есть этот вид регулирования не рассчитан на упорядочение системных комплексов отношений, тем более на перспективу их преобразования. Поэтому нельзя говорить о сфере (как системном образовании) поднормативного регулирования.

Следовательно, только нормативно-правовое регулирование способно охватить своим воздействием системные уровни общественных отношений и целенаправленно совершенствовать их посредством непрерывных циклических актов.

Поэтому форма самоуправления народа, система государство-общество, система государственных органов – социальные системы, общество и интегрированные им социальные системы образуют структуру строения объекта правового регулирования. Полнота данной структуры выражается в выборе и включении в иерархию только значимых для целей регулирования объектов-систем. Подобная упорядоченность (включенность всех нижестоящих систем в качестве подсистем в вышестоящие системы) делает структуру строения объектов внутренне замкнутой, способной отторгать несистемные социальные взаимодействия.

Итак, структура строения субъекта и объекта правового регулирования (народ – форма самоуправления народа – конституциональный строй), выступает одним из аспектов структуры. Следующим аспектом является структура организации, по сути, усложняющая структуру строения. Усложнение основывается на возникновении прямых и обратных связей у субъектно-объектного состава и появлении нового качества целостности. Специфика данной целостности заключается в установлении связей координационного и субординационного характера, преобразующих субъектно-объектный состав и выстраивающих иерархические уровни.

Установление прямых и обратных связей преобразует соединение субъектов и объектов в системы правового регулирования соответствующих иерархических уровней. Причем данные системы входят в качестве подсистем в системы вышестоящего уровня, превращаясь в объект регулирования субъекта данной

системы. Между данным субъектом и объектом также устанавливаются прямые и обратные связи. В свою очередь новая система в качестве подсистемы входит в систему последующего вышестоящего уровня, с установлением прямых и обратных связей и т.д. На высшем, результирующем уровне между субъектом (народом в статусе носителя учредительной власти) и объектом (формой самоуправления народа – конституционным строем) устанавливаются прямые и обратные связи.

Полнота структуры организации проявляется в наличии прямых и обратных связей между субъектно-объектным составом, как в параметрах каждого иерархического уровня, так и в межуровневых взаимодействиях. Прямые и обратные связи субъектов и объектов вышестоящих уровней интегрируют аналогичные связи субъектов и объектов всех нижестоящих уровней. Прямые и обратные связи между субъектом – народом в статусе носителя учредительной власти и объектом – формой самоуправления народа (конституционным строем), интегрируют всю иерархию связей, тем самым замыкая ее.

Таким образом, структура организации развивает и усложняет структуру строения через установление прямых и обратных связей, обладающих в своем единстве качеством целостности. Однако данная структура служит предпосылкой формирования еще более сложной структуры – функциональной.

Как было сказано выше, функциональная структура выражает закон перехода от начальных состояний системы, к заданным, акцентируя внимание на динамическом аспекте и выступая в форме процесса правового регулирования. Субъект – регулирующая подсистема воздействует на объект – регулируемую подсистему через процессуальную форму, изменяя тем самым параметры состояния системы от первоначальных к заданным. Основанием процессуального взаимодействия служит наличие между субъектом и объектом прямых и обратных связей. Именно данные связи определяют «вход» и «выход» у подсистемы – субъект и «вход» и «выход» подсистемы – объект, преобразуя их в рамках функциональной системы во «входные» и «выходные» процессы.

Дальнейшее исследование предполагает рассмотрение ряда вопросов теории правового регулирования, связанных с уровнями и стадиями регулирования. Речь идет о выделении количества стадий процесса правового регулирования, что позволяет ответить на вопрос: когда регулирование считается завершенным?

При широкой трактовке в процессе правового регулирования выделяют две стадии: стадию правовой регламентации общественных отношений и стадию действия норм права. Стадия правовой регламентации связана с правотворчеством. Здесь определяются лишь основные параметры, программа правового регулирования тех или иных общественных отношений. В этой связи разработка и установление норм права выполняет в процессе правового регулирования роль организующего начала. Стадия действия норм права связана с функционированием правовых норм. На этой стадии осуществляется фактическое регулирование общественных отношений.

В процессе правового регулирования при его узкой трактовке выделяют три основных и одну факультативную стадию. К основным относятся: стадия общего действия норм права, стадия возникновения субъективных прав и обязанностей и стадия реализации субъективных прав и обязанностей. К дополнительной относится стадия применения права [4, с. 241, 242].

Считаем, что выделение стадий правового регулирования должно осуществляться на основе использования концепции видов правового регулирования. При нормативно-правовом регулировании происходит регламентация видов общественных отношений (объектов – систем) в процессе правотворчества и действие системы норм права, оказывающих регулятивное воздействие на объекты-системы. Признание стадий возникновения субъективных прав и обязанностей, фактической реализации норм права, правоприменения, свидетельствует об указании на поднормативное регулирование. Данный вид регулирования направлен на упорядочение не объектов-систем, а единичных объектов(конкретных отношений), не объединенных между собой системными связями. Поэтому в параметрах нормативно-правового регулирования возможно выделение только таких стадий, в рамках которых осуществляется регулирование на уровне объектов-систем. К таким стадиям относятся правотворчество и действие права. На этапе правотворчества происходит формирование нормативной модели системы правового регулирования. Выстраивается иерархия субъектов и определяются объекты, регламентация которых признается приоритетной. В рамках правовых статусов субъектов регулирования и правовой регламентации объектов устанавливаются прямые и обратные связи, определяется направленность развития системы правового регулирования. На этапе действия права нормативная модель системы правового регулирования приобретает юридическую силу и становится реальной. Происходит изменение состояний в системе субъект-объект согласно заданным параметрам, преобразуя тем самым данную систему.

Учитывая приведенные выше положения о структурах строения и организации, можно утверждать, что функциональные структуры – процессы регулирования в системах субъект-объект нижних уровней, выступают объектами процесса регулирования субъектов вышестоящих иерархических уровней.

Высшая результирующая функциональная структура – учредительный процесс осуществляемый народом, интегрирует все уровни функциональной иерархии. Наличие функциональных структур в каждом уровне и в межуровневом взаимодействии свидетельствует об их полноте, что указывает в свою очередь на замкнутость функциональной структуры правового регулирования.

Итак, специфика целостной структуры системы правового регулирования заключается в ее интегративном (синтезирующем) характере, что выражается в иерархических структурных уровнях, наличии высшей результирующей и уровневых результирующих структур, полноте структурных уровней и соответственно замкнутости всей иерархии на высшей результирующей структуре. Причем качество целостности присуще не только всей структуре, но и иерархическим уровням.

Развитие указанных положений выражается в выделении видов структур: субстанциальной (строения), организации, функциональной. Субстанциальная структура ориентирует на формирование собственно субъектно-объектного состава, выстраивание его иерархии, достижение полноты и единства. Результирующая субстанциальная структура субъект-объект: народ – форма самоуправления народа в виде конституционного строя, содержит параметры и направления развития всех структурных уровней. Структура организации, являясь этапом усложнения субстанциальной структуры, представляет собой установленные прямые и обратные

связи между субъектами и объектами. Целостность этой структуры воплощается в интегративных связях между субъектом (народом) и объектом (формой самоуправления народа в виде конституционного строя). Прямые связи выражаются в акте непосредственного волеизъявления народа на референдуме, обратные связи – получение информации о создании конституционного строя и его состоянии на исторических этапах. Эти связи интегрируют всю иерархию прямых и обратных связей между субъектами и объектами на всех иерархических уровнях. Завершающим этапом развития структуры правового регулирования выступает создание функциональной структуры. Она содержит учредительный процесс: формирование волеизъявления народа (в виде разработки положений конституционного строя), придание этим положениям характера действующего права (в Конституции), установление соответствия между параметрами волеизъявления народа, зафиксированными в нормативных положениях конституционного строя, и фактическим состоянием (параметрами) становления конституционного строя. Данная структура интегрирует все иерархические уровни, которые в дифференцированном выражении выступают процессуальной иерархией.

Изложенное позволяет утверждать, что в основе системы правового регулирования содержится ее структура. Эта структура (закон) по сути является идеей самоуправления народа, движение которой порождает качества интегративности, полноты замкнутости. Поэтому система правового регулирования выступает формой воплощения и реализации идеи самоуправления народа.

Поэтому при исследовании системы правового регулирования важно различать два ее уровня. Первый – конституционный уровень, воплощает и выражает непосредственное волеизъявление (право) народа (право непосредственно исходящее от народа), представленное в конституционном строе и зафиксированное в Конституции.

Второй, производный уровень системы правового регулирования воплощает и выражает право исходящее от представительных учреждений народа: органов государственной власти и органов местного самоуправления. Соответственно на этом уровне воля народа преобразуется в волю представительных учреждений народа и, сохраняя свои качественные характеристики, выступает этапом развития (динамики) идеи самоуправления народа, совершая регулятивные циклы. Глобальный цикл – выработка и проявление учредительной воли народа, воплощение в конституционном строе этой воли, её преобразование в государственную и муниципальную волю – интегрирует всю иерархию производных регулятивных циклов, при наличии их полноты и замкнутости на глобальном цикле.

Список литературы:

1. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1987. – 336 с.
2. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М: Юридическая литература, 1972. – 258 с.
3. Скакун О.Ф. Теорія права і держави: Підручник. – 2-ге видання. – К.: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2010. – 520 с.

4. Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб.пособие / Н.А. Пьянов. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос. ун-та, 2007. – 253 с.
5. Мухин В.И. Исследование систем управления. Учебник.- М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
6. Кравец А.С. Вероятность и системы. Воронеж: Изд. Воронежского Университета, 1970. – 192 с.
7. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика /Ю.А. Тихомиров. М.: Формула права, 2010. – 400 с.
8. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве /С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1966. – 187 с.

Anokhin A.N. Problems of understanding the system of the law regulation as a form of expression of the idea of people's self-government // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (67). № 2. – P. 3–10.

In the article the idea of people's self-government is presented as a form of the integrated structure of the law regulating system. The specifics of this structure lies in its integrative nature, resulting in a hierarchical structural levels, the presence of the resultant structure, closure of the hierarchy on the resultant structure. There are two levels of the law regulating system: constitutional, establishing the direct right of the people (constitutive credentials) and the level of the representative institutions of the people (right coming from the state and local governments). These two levels in the context of the integrative characteristics of the system's structure, show the actual movement of the idea of people's self-government, passing through the appropriate hierarchical levels (self-development of the idea) and making closed regulatory cycle.

Key words: the idea of the people's self-government, the structure of the law regulating system, prediction.

Spisok literaturyi:

1. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: kurs lekcij / F.N. Fatkullin. – Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 1987. – 336 s.
2. Gorshenev V.M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshchestve. M: YUridicheskaya literatura, 1972. – 258 s.
3. Skakun O.F. Teoriya prava i derzhavi: Pidruchnik. – 2-ge vidannya. – K.: Alerta;KNT;CUL, 2010. – 520 s.
4. P'yanov N.A. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb.posobie / N.A. P'yanov. – Irkutsk: Izd-vo Irkut.gos. un-ta, 2007. – 253 s.
5. Mulin V.I. Issledovanie sistem upravleniya. Uchebnik.- М.: EHkzamen, 2002. – 384 s.
6. Kravec A.S. Veroyatnost' i sistemy. Voronezh: Izd. Voronezhskogo Universiteta, 1970. – 192 s.
7. Tihomirov YU.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika /YU.A. Tihomirov. M.: Formula prava, 2010. – 400 s.
8. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve /S.S. Alekseev. M.: YUridicheskaya literatura, 1966. – 187 s.